

Трошкина И.Н., Тугужекова В.Н.
Troshkina I.N., Tuguzhekova V.N.

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)
DIALOGUE OF CULTURES IN THE CONTEXT OF INTER-ETHNIC
COMMUNICATION (BY THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF
KHAKASIA)**

Введение. На сегодняшний день вопрос межэтнических коммуникаций является актуальным в связи с признанием в 2000-х гг. научным сообществом РФ значимости вопросов межэтнической и межкультурной интеграции, борьбы с этнофобией по отношению к этническим мигрантам...[33, С. 3]. Ситуация усугубляется кризисом концепции мультикультурализма, возникшим по причине абстрактности глобальных ценностей, усиления этнической неоднородности этносообществ в результате изменения мировой демографической ситуации, ростом национального самосознания в регионах, где ранее (1990-е гг.) наличествовали очаги межэтнического напряжения [32, С. 423, 430].

Основными факторами напряжений являются низкий уровень культуры межнационального общения, стремление народов сохранить собственную культурную уникальность в условиях унификации культуры [29, С. 7, 28], изменения состава этнической среды, образовавшегося в результате мобильности населения [26, С. 7, 28], а также его естественной убыли. Решение данных вопросов связано как с развитием национальных культур и языков всех народов, так и созданием платформ культурного диалога посредством межэтнических коммуникаций.

В связи с территориальным сжатием русского массива и увеличением численности многих коренных народов Сибири и Дальнего Востока [22, С. 127-130], динамикой этнического состава субъектов РФ в нач. XXI в., большой интерес представляет межэтническое взаимодействие в титульных субъектах Сибири и Дальнего Востока, в т. ч. в Республике Хакасия. Возникают вопросы о категориальном аппарате, динамике основного национального состава населения и этнических организаций, площадках межэтнической коммуникации в регионе с высокой долей русского этноса – Республике Хакасия.

Для начала определимся с категориальным аппаратом. Диалог культур рассматривается нами в русле содержательного и конструктивного речевого обмена информацией [29, С. 222], межкультурная коммуникация – взаимодействия, соприкосновения языков и культур каждого участника межнационального общения [21, С. 2], межэтническая коммуникация – обмена между этническими общностями материальными и духовными продуктами их культурной деятельности.

Межэтническая коммуникация является составляющей системы межкультурной коммуникации этносов и определяется избранной стратегией, уровнями и тактикой контакта культур (табл. 1).

Таблица 1

Стратегии, уровни и тактики межкультурного взаимодействия в России в XX-нач. XXI вв.

Стратегия	Уровни	Тактика подготовка и ведение боя, механизм	Характер отношений	Направления отношений	Виды межэтнической коммуникации
изоляционистской	национальный (этнический)	нейтрально отношения	дружественный	культурные	межэтническая интеграция
мультикультуралистской	национальный и религиозный (этнический, национальный, цивилизационный) взаимодействие народов в различных сферах общественной жизни – политике, культуре, производстве, науке и искусстве; межличностные отношения людей разной национальности в трудовом, семейно-бытовом, соседском, дружеском, образовательном, неформальных видах взаимоотношений	поведение-защиты, нападения	нейтральный, конфликтный	экономические, политические, языковые, культурные, экологические	межэтническая интеграция как результат появления новой этнокультурной общности, при этом этническое большинство сохраняет свою этническую идентичность и особенности культуры

В переходный период нач. XX в. руководство нашей страны придерживалось изоляционистской культурной стратегии, в дальнейшем в XX – нач. XXI вв. – мультикультуралистской [28, С. 18]. Первый период характеризовался наличием препятствий внутренним межкультурным контактам, второй – повышением опасности национальных и религиозных конфликтов. В целом, межэтническая коммуникация за столетний период проходила в русле межэтнической интеграции.

В рамках данной проблематики научным сообществом разрабатывалось ряд вопросов: этническая самоидентификация

(идентичность), этнокультурная компетентность личности, толерантность, стремление к этнонациональному взаимопониманию в условиях многообразия современных культур [30, С. 114]. В первом случае они касались развития языков, культур всех этносов, во втором – языка и культуры преобладающего этноса страны, функционирования межкультурной площадки.

Данные вопросы рассматривались учеными в Республике Хакасия. Наиболее освещенной является тема развития языка, культуры титульного этноса с позиций исторической, филологической, философской наук (Анжиганова Л. В., Боргоякова Т. Г., Бутанаев В. Я., Кривоногов В. П., Логачева А. С., Скоробогач Н. И.) [6, 7, 9, 10, 17, 18, 24]; менее исследованной – межкультурного диалога (Абрамова М. А., Анайбан З. В., Анжиганова Л. В., Грошева Г. В., Кимеев В. М., Тугужекова В. Н.) [1-3, 4-5, 8, 11-13, 16, 26-27].

Современное состояние межэтнического взаимодействия в Республике Хакасия сложно представить без ряда демографических показателей. Рассмотрим их в сравнении с данными титульных регионов Сибири и Дальнего Востока.

Динамика численности населения, доминирующих этносов, семьи в национальных регионах Сибири и Дальнего Востока

Численность населения рассматриваемых регионов в начале XXI в. изменялась по двум траекториям. Для республик Алтай, Тыва, Саха (Якутия) характерна позитивная динамика с ростом городского населения, сокращением сельского (искл. составляет территория республики Саха (Якутия), где прирост отмечался параллельно как в сельской, так и в городской местности); в Бурятии и Хакасии – негативная, сокращение численности населения как за счет естественной, так и миграционной убыли (доля сельчан заметно увеличилась, горожан – сократилась) (табл. 2).

Таблица 2

Численность населения в национальных регионах Сибири и Дальнего Востока 2002-2010 гг., тыс. чел.*

Регионы	2002			2010		
	всего	город	село	всего	город	село
РФ	145166,7	106429,0	38737,6	142856,5	105313,7	37542,7
СФО	20062,9	14272,8	5790,0	19256,4	13857,1	5399,3
Республика Алтай	202,9	53,5	149,4	206,1	56,9	149,2
Республика Бурятия*	981,2	584,9	396,2	972,0	567,6	404,3
Республика Тыва	305,5	157,3	148,2	307,9	163,4	144,5
Республика Хакасия	546,0	386,8	159,2	532,4	358,1	174,2
ДВФО	6692,8	5081,5	1611,2	6293,1	4705,9	1587,1
Республика Саха (Якутия)	949,2	609,9	339,2	958,5	614,5	343,9

*В таблице использованы официальные данные текущего статистического учета (Всероссийские переписи населения 2002, 2010 гг.), представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной

статистики. Численность городского и сельского населения по полу по субъектам РФ. Всероссийская перепись 2010 г. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-04.pdf (Дата обращения 28.03.2022); Численность населения России, субъектов РФ в составе федеральных округов, районов, городских поселений, сельских населенных пунктов – районных центров и сельских населенных пунктов с населением 3 тысячи и более человек. Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=13> (Дата обращения 28.03.2022).

Национальный состав в данных регионах претерпел ряд изменений, отмечается общий процесс замещения русского титульными этносами (табл. 3):

– количество русского этноса сократилось в четырех из пяти регионов, увеличение характерно только для Хакасии (1,5 %), значительное снижение отмечается в Якутии (4,2 %), Туве (4,0 %), Бурятии (3,0 %);

– прирост титульных этносов в трех из пяти регионов является существенным, в Туве он составляет 3,9 %, Якутии – 3,1 %, в Бурятии – 1,7 %, на Алтае и в Хакасии данный показатель незначителен;

– отрицательная динамика иных крупных этносообществ прослеживается в двух регионах – Хакасии и Якутии, в последнем случае активен процесс замещения славянских народов некоторыми коренными малочисленными этносами, представителями кавказской и среднеазиатской национальностей.

Таблица 3

Национальный состав титульных регионов Сибири и Дальнего Востока, 2002-2010 гг., %*

	2002	2010
Республика Алтай, тыс. чел.	202,9	206,1
русские	57,4	55,7
алтайцы	32,9	33,3
казахи	5,9	6,0
другие национальности	3,8	5,0
Республика Бурятия, тыс. чел.	981,2	972,0
русские	67,8	64,8
буряты	27,8	29,5
украинцы	0,9	0,6
татары	0,8	0,7
сойоты	0,2	0,3
эвенки	0,2	0,3
армяне	0,2	0,2
белорусы	0,2	0,1
немцы	0,1	0,1
евреи	0,06	0,03
другие национальности	1,7	3,3
Республика Тыва, тыс. чел.	305,5	307,9
тувинцы	77,0	80,9
русские	20,0	16,0
другие национальности	3,0	3,1
Республика Хакасия, тыс. чел.	546,0	532,4
русские	80,2	81,7
хакасы	11,9	12,1
немцы	1,6	1,1
украинцы	1,5	1,0
татары	0,7	0,6
белорусы	0,4	0,2

чуваши	0,4	0,3
другие национальности	3,3	3,0
Республика Саха (Якутия), тыс. чел.	949,2	958,5
якуты (саха)	45,5	48,6
русские	41,1	36,9
украинцы	3,6	2,2
эвенки	1,9	2,1
эвены	1,2	1,5
татары	1,1	0,8
буряты	0,7	0,7
киргизы	0,1	0,5
армяне	0,2	0,3
узбеки	0,1	0,3
таджики	0,1	0,2
азербайджанцы	0,2	0,2
белорусы	0,4	0,2
мордва	0,2	0,1
молдаване	0,2	0,1
башкиры	0,2	0,1
немцы	0,2	0,1
другие национальности	3,0	2,3

*В таблице использованы официальные данные текущего статистического учета (Всероссийские переписи населения 2002, 2010 гг.), представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики.

Явное сокращение населения в Бурятии и Хакасии, латентно-перспективное – в иных регионах, обусловлено снижением размера семьи (табл. 4), при увеличении числа сложных семей, объединенных не родственными связями и одиноких домохозяйств, в условиях снижения нуклеарных. Это приводит к сокращению темпов рождаемости, в связи с изначально низким уровнем ориентаций домохозяйств на воспроизводство населения [25].

Таблица 4

Количество частных домохозяйств в национальных регионах Сибири и Дальнего Востока 2002-2010 гг., ед.*

	2002					2010				
	в домохозяйствах численность членов, чел.	средний размер домохозяйств, чел.	всего	город	село	в домохозяйствах численность членов, чел.	средний размер домохозяйств, чел.	всего	город	село
РФ	142754,0	2,7	52711,3	39236,5	13474,7	140960,0	2,6	140960,0	103940,9	37019,1
СФО	19686,0	2,7	7275,6	5273,6	2001,9	18940,4	2,6	18940,4	13605,8	5334,5
Республика Алтай	200,1	2,9	69,0	19,8	49,1	203,7	2,7	203,7	56,4	147,2
Республика Бурятия*	958,4	3,0	322,2	197,6	124,6	948,4	2,9	948,4	548,8	399,5
Республика Тыва	299,5	3,6	82,8	47,0	35,8	302,2	3,4	302,2	158,6	143,6
Республика Хакасия	536,7	2,7	198,5	142,6	55,8	525,4	2,6	525,4	352,1	173,3

ДФФО	6489,3	2,6	2450,8	1915,2	535,5	6120,4	2,5	6120,4	4598,7	1521,6
Республика Саха (Якутия)	937,9	3,1	305,0	212,6	92,4	947,7	2,9	947,7	607,1	340,5

*В таблице использованы официальные данные текущего статистического учета (Всероссийские переписи населения 2002, 2010 гг.), представленные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики.

В целом, динамика численности населения во всех регионах имеет общий тренд – сокращение размера семьи, что в целом свидетельствует об ориентации населения титульных регионов Сибири и Дальнего Востока на естественное снижение численности жителей. Прирост населения в республиках Алтай, Тыва, Саха (Якутия) происходит в первых двух случаях за счет титульных этносов, в последнем – в результате замещения одних этносообществ другими. В Хакасии, единственном регионе с явно проявляющейся убылью населения отмечается увеличение удельного веса русского и хакасского этносов на фоне сокращения иных этносообществ и сужения размера семьи.

Этнические и религиозные организации Хакасии

Республика Хакасия в отличие от иных субъектов характеризуется ощутимой долей славянских этносов (более 80 %), высоким удельным весом религиозных организаций, в т. ч. христианской направленности (более 90 %), незначительным количеством этнических организаций с преобладанием малочисленных народов – шорцев (35,4 %) и депортированных (20,4 %).

Интересы этносообществ выражают 47 организаций (6,3 % от всех негосударственных некоммерческих организации), с начала 2000-х до 2021 гг. их численность увеличилась на 31,9 %, с 32 до 47 единиц [15]¹ (табл. 5).

Среди этнических организаций доминируют однонациональные (93,7 %), на долю межнациональных приходится 6,3 %. Если количество вторых на протяжении последних лет оставалось стабильным, то первых – заметно увеличилась за счет прироста НКО малочисленного коренного этноса (шорцев), русского, появления новых диаспор (тувинской, алтайской, дегестанской, татарской, украинской). Наибольший прирост отмечается у представителей коренного малочисленного народа – шорцев (52,9 %).

Значительно превосходящими по численности являются организации шорцев, на их долю приходится 35,4 %, хакасов (12,5 %), немцев (8,3 %), русских, поляк, киргизов (по 4,1 %).

Таблица 5

Динамика этнических организаций Хакасии, %*

	Количество некоммерческих организаций, ед.	Год создания национально й организации	2013	2021
			731 негосударственные некоммерческие организации, в т.ч 398 общественных	741 негосударственные некоммерческие организации, в т.ч., 380 общественных

¹ Отчет о работе Министерства национальной и территориальной политики РХ за 2013-2021 гг. URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-national-and-regional-policy-of-the-republic-of-khakassia/docs/251/> (Дата обращения 06.04.2022)

			объединений, 122 религиозных организаций, 211 иных некоммерческих организаций	организации, 117 религиозных объединения, 244 иных некоммерческих организаций
	Этнические организации, ед.		36 ед. или 4,9 % от всех НКО	47 ед. или 6,3 % от всех НКО
	в т. ч. однонациональные	с 1992	34	44
1	шорцы	1999	25,0	36,1
2	немцы	1992	19,4	8,5
3	хакасы	1993	13,8	12,7
4	русские ¹	-	5,5	4,2
5	поляки	1993	5,5	4,2
6	узбеки	1999	5,5	-
7	киргизы	2002	5,5	4,2
8	чуваши	2011	2,7	2,1
9	евреи	2004	2,7	2,1
10	азербайджанцы	1996	2,7	2,1
11	корейцы	2014	2,7	2,1
12	армяне ²	-	2,7	2,1
13	татары	1990	-	2,1
14	алтайцы	2012	-	2,1
15	дагестанцы	2020	-	2,1
16	таджики	1999	-	2,1
17	тувинцы	2018	-	2,1
18	украинцы	2008	-	2,1
	в т. ч. межнациональные	с 1999	2	3
19	центр таджикской и узбекской культуры «Согдиана» им. А. Хамракулова ²	1999	2,7	2,1
20	информационный центр коренных народов Хакасии	2007	2,7	2,1
21	культурный центр коренных народов Саяно-Алтая	2001	-	2,1

¹ Этнические организации русских и армян официально не зарегистрированы

² Центр таджикской и узбекской культуры «Согдиана» им. А. Хамракулова прекратил свое существование в 2021 г.

*Отчет о работе Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия за 2013 год.
URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-national-and-regional-policy-of-the-republic-of-khakassia/docs/251/9511.html> (Дата обращения 11.04.2022);

Отчёт о работе Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия за 2021 год.
URL: <https://r-19.ru/upload/iblock/d49/Otchet-yet-o-rabote-Ministerstva-natsionalnoy-i-territorialnoy-politiki-Respubliki-KNakasiya-za-2021-god.pdf> (Дата обращения 11.04.2022);

Многонациональная Хакасия: общественные организации этнической направленности. Абакан, 2018. 100 с.; Дроздов А.И., Карачакова О.М. — Деятельность национально-культурных центров Хакасии в 1990-е гг. // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 12. – С. 140 - 151. DOI: 10.25136/2409-868X.2018.12.28315 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28315.

Стоит отметить, что процесс становления НКО этнической направленности длится на протяжении тридцатилетнего периода. На первом этапе (1990-2000 гг.) наибольшей активностью отличались некоммерческие организации: «Центр таджикской и узбекской культуры «Согдина» им. А. Хамрукалова», немецкие культурные центры – «Полония», «Видергебурт». В целом за данное десятилетие функционировало 42 % от представленных на сегодняшний день этнических направлений некоммерческих организаций. На втором этапе (2000-2020 гг.) кроме таджикско-узбекских и немецких организаций особой активностью отличались корейская диаспора «Чосон», «Еврейская национальная-культурная автономия РХ», «Менин

Кыргызстаным». За данный период среди направлений НКО этнической направленности появились две межнациональные организации, представляющие интересы коренного населения, из однопациональных – это ранее депортированные, переселенцы, мигранты.

Религиозные организации представлены достаточно широко, их структура обусловлена этническим составом населения. Удельный вес за последнее восьмилетие сократился незначительно – на 0,5 % (табл. 6).

Таблица 6

Динамика религиозных организаций, 2013-2021 гг., %*

		2013	2021
	Количество некоммерческих организаций, ед.	731	741
	Религиозные организации, ед.	119 ед. или 16,2 % от всех НКО	117 ед. или 15,7 % от всех НКО
1	православные	67,2	71,8
2	протестантские	27,7	20,5
3	мусульманские	1,6	3,4
4	буддистские	1,6	1,7
5	иудейские	0,8	0,8
6	католические	0,8	0,8
7	шаманистские	-	0,8

*Отчет о работе Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия за 2013 год.
URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-national-and-regional-policy-of-the-republic-of-khakassia/docs/251/9511.html> (Дата обращения 11.04.2022);

Отчёт о работе Министерства национальной и территориальной политики Республики Хакасия за 2021 год.
URL: <https://r-19.ru/upload/iblock/d49/Otchet-o-rabote-Ministerstva-natsionalnoy-i-territorialnoy-politiki-Respubliki-Khakasiya-za-2021-god.pdf> (Дата обращения 11.04.2022).

Наличие такого количества религиозных объединений различных конфессий и деноминаций для региона со столь незначительным количеством населения свидетельствует о продолжении поиска религиозной идентификации и духовной жизни жителями Хакасии. Исследование зафиксировало наличие скрытой межконфессиональной напряженности. Одним из признаков ее обнаружения можно считать отношение населения к строительству культовых зданий той или иной религии[14].

Межэтническая коммуникация в Хакасии

Межэтническая коммуникация в регионе строится на принципах культурного диалога, ориентированного на создание условий равноправного самовыражения и взаимного предъявления различных культур, при этом значимое место в данном диалоге отводится национальным меньшинствам (шорцам), вопросам межнационального согласия.

Министерством национальной и территориальной политики Республики Хакасия проводится комплекс мероприятий, направленных на развитие традиционной культуры народов и межкультурного диалога: поддержка изучения хакасского языка в образовательных организациях республики, популяризация культур разных народов и формирование толерантности, поддержка деятельности общественных организаций, выражающих национально-культурные интересы этнических сообществ Республики Хакасия, укрепление материально-технической базы общин коренного малочисленного народа Российской Федерации – шорцев и

проведение мероприятий по сохранению и пропаганде традиционной культуры шорского народа и др.

Позитивным моментом в развитии направлений межэтнической коммуникации можно считать формирование постоянных горизонтальных связей и отношений между этническими диаспорами, а также доминирующими национальными группами (русскими и хакасами), и вертикальных связей – с властными структурами [8, С. 86].

Горизонтальные связи претерпевают динамику в связи с изменяющимся этническим представительством в регионе, ростом национального самосознания этносов.

Межэтнические связи имеют как длительную историю взаимодействий, приходящуюся на досоветский, советский периоды, так и возникшую сравнительно недавно, в постсоветский период. Если в первом случае основа диалогов этносов претерпевает изменения в связи с формированием гражданской идентичности, то во втором – национального самосознания в результате переселенческого движения (кавказские, среднеазиатские диаспоры, этносообщества регионов Южной Сибири).

На сегодняшний день можно говорить о наличии двух типов диалогов: между постоянно проживающими этносами, населением и прибывающими мигрантами. Они направлены на решение проблем этносов по социокультурному, экономическому, политическому блокам. В ходе данного рода взаимодействий возникают коммуникативные действия: коммуникативное содействие, коммуникативное воздействие, коммуникативное противодействие [31, С. 709].

На сегодняшний день коммуникативное содействие, коммуникативное воздействие наличествует между этносообществами русские и хакасы, доминирующими и иными этносами постоянно проживающими в регионе, коммуникативное противодействие – между постоянным населением и переселенцами (народами прибывающими в Хакасию из стран СНГ, других регионов РФ).

Динамику межэтнических взаимодействий можно уловить из результатов социологических исследований (табл. 7). Она свидетельствует о том, что межэтническая коммуникация имеет тенденцию к гармонизации отношений. Стоит отметить, что при этом наличествуют антипереселенческие и «антиразрезноугольные» настроения.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что Хакасия в 1996 г. по уровню состояния межнациональных отношений относилась к регионам со средней тревожной ситуацией [26, С. 25, 29], напряжение ощущалось между принимающим сообществом и переселенцам из стран СНГ (преимущественно кавказкой национальности), в 2021 г. она оценивалась как стабильная, с низким порогом напряжения, при этом наличествует коммуникативное противодействие между постоянным населением и

прибывшими, расширяющими этносообществами (цыганами, чеченцами, киргизами, азербайджанцами, тувинцами)².

Таблица 7

Динамика межнациональных и межконфессиональных отношений, 1996-2021 гг., %*

	1996 г.	2014 г.	2021 г.
межнациональные			
нормальные	73,0	89,0	89,5
напряженные	27,0	11,0	10,5
межконфессиональные			
нормальные	н/д	93,0	96,0
напряженные	н/д	7,0	4,0

* Отчет по результатам проведения социологического исследования «Тенденции развития межнациональных и этноконфессиональных отношений в Республике Хакасия в 2021 году. – Абакан, 2021.– С. 58; Социологические исследования «Тенденции развития межнациональных и межконфессиональных отношений в РХ» (2014, 2021 гг.). URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-national-and-regional-policy-of-the-republic-of-khakassia/common/6796/89600.html> (Дата обращения 13.04.2022).

Развитие горизонтальных связей в Республике Хакасия между диаспорами, этносообществами, представителями конфессий проходят в режиме прямого контакта:

– организация заседаний комиссий и советов (Координационный совет по межнациональным отношениям, Межконфессиональный консультативный совет, Совет представителей коренных малочисленных народов, Комиссия по делам казачества, Совет по сохранению и развитию хакасского языка и культуры, развитию этнотуризма);

– проведение фестивалей творчества народов, гастрономии, национальных видов спорта;

– сопровождение праздничных концертов для укрепления гражданского единства;

– проведение национальных праздников;

– ведение конференций и семинаров, посвящённых круглым датам в республике, России; профилактике и противодействию экстремизма и терроризма в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений, профилактике проявлению экстремизма и терроризма среди иностранных граждан и молодежи; сохранению и развитию языков и культур коренных народов Сибири и др.;

– организация спортивных турниров этнической направленности;

– конкурсов детского творчества, чтецов;

– получения квот на привлечение иностранной рабочей силы;

– грантовая поддержка общественных объединений, осуществляющих деятельность по гармонизации межнациональных отношений.

² Отчет по результатам проведения социологического исследования «Тенденции развития межнациональных и этноконфессиональных отношений в Республике Хакасия в 2021 году. – Абакан, 2021. – С. 58.

Также взаимодействие этносообществ выстраивается в режиме косвенных контактов:

- издание литературы;
- выпуск телевизионных и радио передач;
- выпуск газетных и журнальных публикаций;
- наполнение информацией интернет-контентов.

Заключение

Межэтническая коммуникация представляет собой многоплановое явление, предполагающее обмен между этносами материальными и духовными продуктами культурной деятельности. За последнее тридцатилетие данный обмен проходит эффективно чему свидетельствует сокращение уровня межэтнической и межконфессиональной напряженности в регионе. При этом стоит отметить наличие латентных очагов, что связано с освоением территорий добывающими компаниями в местах проживания коренного этноса, потоком переселенцев, ростом этнического самосознания этносообществ. Этносообществами продолжается поиск этнической и религиозной идентификации, чему свидетельствуют увеличение объединений представителей разных этнических групп в соответствующие этнические общественные организации в последние десятилетия.

Особенность развития межэтнических коммуникаций в Хакасии обусловлена сложившимся в советский период этническим составом населения, переселенческим движением в постсоветский период.

Библиографический список

1. Абрамова М. А. Язык как фактор межэтнического согласия // XIV Конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. Национальный исследовательский Томский государственный университет. 2021. С. 514.
2. Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Семья как детерминанта трансформации межэтнических сообществ // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т. 16. – № 3. – С. 152-161
3. Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Язык как фактор выбора стратегии межэтнического взаимодействия // Философия, социология, право: традиции и перспективы. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию Института философии и права СО РАН. – Новосибирск, 2020. – С. 231-234.
4. Анайбан З. В. Институты гражданского общества в постсоветской Хакасии // Новые исследования Тувы. – 2012. – № 4. – С. 68-82.
5. Анайбан З. В. Этнические общности в эпоху реформирования // Постсоветская Хакасия: трансформационные процессы и этнорегиональные модели адаптации. – М., 2005. – С. 361-386.
6. Анжиганова Л. В. Традиционное мировоззрение хакасов: опыт реконструкции. – Абакан, 1997.– 127 с.

7. Анжиганова Л. В., Ачитаева Е. А. Этноконфессиональный неотрадиционализм в условиях социальных трансформаций: региональный аспект. – Абакан, 2012. – 122 с.
8. Анжиганова Л. В., Шоев В. В. Этнические диаспоры Республики Хакасия: проблемы социокультурной адаптации. – Абакан, 2006. – 91 с.
9. Боргоякова Т. Г. Боргоякова Т. Г. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. – Абакан: Изд-во ХГУ, 2002. – 264 с.
10. Бутанаев В. Я. Этническая культура хакасов и проблемы реконструкции основных этапов их исторического развития: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. (07.00.07.) [Ин-т филологии СО РАН]. – Новосибирск, 1993. – 39 с.
11. Грошева Г. В. Региональная идентичность на уровне этногосударственных субъектов РФ на рубеже XX-XXI веков (Республика Хакасия, Республика Алтай, Республика Тыва) // Вестник ТГПУ. – 2012. – 9(124). – С. 66-74.
12. Грошева Г. В. Этничность в научном и политическом дискурсе современной Хакасии (конец XX- начало XXI в.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. С. 61-68.
13. Грошева Г. В. Этническая государственность как фактор формирования региональной идентичности (на примере Республики Хакасия 1990-2000-х гг.) // Вестник ТГПУ. – 2010. – Вып. 9(99). – С. 125-131.
14. Доклад о реализации Комплексного плана действий по гармонизации межэтнических отношений в Республике Хакасия в 2011 г. URL: <https://r-19.ru/authorities/the-ministry-of-national-and-regional-policy-of-the-republic-of-khakassia/docs/252/2059.html> (Дата обращения 13.04.2022)
15. Дроздов А. И., Карачакова О. М. Деятельность национально-культурных центров Хакасии в 1990-е гг. // Genesis: исторические исследования. – 2018. – № 12. – С. 140-151.
16. Кимеев В. П. Хакасско-шорские этнокультурные взаимодействия // Хакасский этнос на рубеже XX–XXI веков Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (27–28 сентября 2013 г.). – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2013. – С. 12-15.
17. Кривоногов В. П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2011. – 249 с.
18. Логачева А. С. Этническое мировоззрение (на примере хакасского этноса). – Абакан, 2009. – 288 с.
19. Межнациональные отношения в Хакасии. – Москва-Абакан, 1997. – 52 с.
20. Многонациональная Хакасия: общественные организации этнической направленности. – Абакан, 2018. – 100 с.
21. Мусина Л. М., Мустафина Д. Н. Межкультурная коммуникация: идентификация современных вызовов // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 4. – Т. 11. – С. 2.

22. Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Тува в диалоге культур: компаративистский контекст // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 4. – С. 217-229.
23. Севач А. В. Диалог культур в контексте межкультурных коммуникаций // Вестник МГУКИ. – 4(36). – 2010. – С. 109.
24. Скоробогач Н. И. Роль общественных объединений этнического характера в политической системе Республики Хакасия // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 58. – С. 54-59.
25. Трошкина И. Н., Карашпай С. М., Сат А. В. Динамика структуры семьи как ведущий фактор снижения уровня рождаемости (на примере республик Тыва и Хакасия) // Социодинамика. – 2020. – № 6. – С. 1-18.
26. Тугужекова В. Н, Карачакова О. М. Межнациональные отношения в Хакасии в конце XX века (к. 1980-1990-е годы). – Абакан, 2005. – 104 с.
27. Тугужекова В. Н. Развитие национальных отношений, национальных культур в Хакасии // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: Матер. третьей республиканской науч.-практич. конф., посвященной 10-летию Республики Хакасия. – Абакан, 2001. – С. 18-21.
28. Флиер А. Я. Культурная политика и стратегия культурных взаимодействий // Вестник МГУКИ. – 2016. – № 5(73). – С. 18.
29. Цивилизационная миссия Сибири: от техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии глобального и регионального развития: монография (коллектив авторов; под ред. А. В. Иванова). – Барнаул: Новый формат, 2022. – 368 с.
30. Черникова В. Е. Межэтническая коммуникация в контексте современного поликультурного пространства // Вестник калмыцкого университета. – 2014. – № 3(23). – С. 113–118.
31. Шайхисламов Р. Б., Садретдинова Э. В., Варганова О.Ф., Коровкина Н.В. Диалоговые механизмы управления межэтническими коммуникациями в условиях крупного города // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 1(1). – С. 709-713
32. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. – М.: Новый хронограф, 2012. – 448 с.
33. Этнокультурная политика федерального Центра и Республики Татарстан: стратегии интеграции. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – 242 с.

Сведения об авторах

Трошкина Ирина Николаевна – кандидат философских наук, зав. сектором экономики и социологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, i.troschkina2012@yandex.ru

Тугужекова Валентина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, в.н.с. Южносибирского филиала Института истории материальной культуры РАН, vtuguzhekova@yandex.ru

Troshkina Irina Nikolaevna – Candidate of Philosophical Sciences, Head.
Sector of Economics and Sociology of the Khakass Research Institute of Language,
Literature and History, i.troschkina2012@yandex.ru

Tuguzhekova Valentina Nikolaevna – Doctor of Historical Sciences,
Professor, Leading Researcher South Siberian branch of the Institute of the
History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
vtuguzhekova@yandex.ru